

"..." - Эндрю застыл, словно его ударило молнией.

"У мамы случился сердечный приступ?" - эта мысль захлестнула его, вызвав ощущение, будто его разрывает изнутри.

Хотя он знал, что этот город ненастоящий, а скорее представляет из себя огромного монстра, и все происходящее вокруг - это лишь проявление некой логики по которой следует город и его жители. Но в глубине души, даже несмотря на осознание всего этого, он не мог подавить возникшее беспокойство. Казалось, что его эмоции вышли из-под контроля поглощая его рассудок.

Он стоял на месте, растерянно глядя вперед на протяжении двух секунд, после чего резко вышел из дома. В его душе царило странное сочетание удивления и смутения, а тревожное настроение и подавленность захлестывали его.

Когда он прибыл в больницу, то поспешно сел в лифт и поднялся на десятый этаж. На выходе его встретила женщина с завитыми волосами. Которая увидев Эндрю, сразу же подошла к нему и, оглядев сказала: "Ты Эндрю, верно? Ах, я сразу поняла, что это ты. Неудивительно, что твоя мама все время говорит о тебе. Воспитав такого сына, любой был бы счастлив! Сколько тебе лет? У тебя есть девушка?"

"Сейчас не время для таких вопросов..." - Эндрю не намеревался обсуждать это, и сразу же спросил: "Где сейчас мама?"

"Там, она спит..." - ответила женщина: "Ты принес деньги?"

Эндрю кивнул: "Да, принес."

"Тогда пойдем вниз," - предложила Ненси: "Я покрыла часть расходов, но многое еще нужно оплатить..."

Эндрю вновь кивнул и, взглянув в окно палаты, увидел маму, лежащую на кровати с трубкой в носу, и бледным лицом. Его сердце сжалось от боли, и он молча последовал за Ненси вниз.

"Эх, не волнуйся, сынок," - Ненси, как и многие другие женщины с завитыми волосами, была болтлива. Она одновременно пыталась успокоить Эндрю и одновременно с этим немного его отчитывала: "Твоя мама постоянно беспокоится за тебя. Она как-то сказала мне, что раньше не относилась к тебе должным образом, не отвела тебя вовремя к психологу и вообще проявляла к тебе мало заботы. И теперь она боится, что ты не хочешь с ней разговаривать, и перестал быть с ней близок..."

"Но, Эндрю, ты должен понимать ситуацию. Разве она не говорила тебе о своей болезни? Ей нельзя нервничать..."

"..." - слушая болтовню Ненси, Эндрю почувствовал сожаление. Он и правда не знал, что у его матери были проблемы с сердцем.

Прокручивая в памяти последние четыре года, он осознал, что характер мамы всегда был

переменным - то хорошим, то плохим. А сам он в это время был погружен в мучительные головные боли в перемешку с паническими атаками вызванными его страхами. Из-за чего его внимание было рассеяно, и порой ему было трудно прочитать даже простенький текст. В то время он не мог заботиться о происходящем вокруг. А позже, когда ему полегчало и он вышел наружу, то открыл для себя другую сторону этого мира, погрузившись в настоящее отчаяние.

Узнав правду об этом мире, он часто бессознательно избегал свою мать. И даже сейчас, одна из его догадок не оставляла его в покое. Он не был уверен, в своих чувствах, ведь если его мать одна из местных жителей, то по сути она тоже... монстр.

Тогда, возможно, все это лишь часть логики города, просто... спектакль. Но почему же в этот момент он чувствует такую ярость и разочарование? Из-за которой на его душу навалилась невыносимая тяжесть.

Эндрю оставался молчаливым, до тех пор пока вместе с Ненси не оплатил расходы и не вернул ей потраченные деньги. После чего спросил: "Кто довел маму до такого состояния? Ты упоминала, что это из-за папиного..."

"..."

"Об этом тебе лучше спросить у своего отца," - ответила Ненси.

После нескольких уклончивых слов, она приняла деньги от Эндрю, и на её лице пропала улыбка, сменившись на злость: "Разве нельзя было обсудить это мирно? Почему он привел ту нахалку с людьми осматривать дом на глазах твоей мамы? Она много раз говорила, что этот дом был оставлен тебе. А тут внезапно эта женщина привела людей чтобы его посмотреть. Как тут не разозлиться? Тем более ее еще и толкнули..."

"Опять из-за этого дома?" - лицо Эндрю омрачилось.

Выслушав рассказ Ненси, он понял, в чем было дело, и ощущение подавленности начало нарастать в его душе все больше и больше. Он знал, что отец со своей новой женой интересовались их старым домом в центре города. Отец даже упомянул об этом на своем дне рождения, но увидев пистолет сменил тему разговора.

Эндрю думал, что все утихло. Ведь он ясно дал понять, что им не так нужен этот дом, но несмотря на это он попросил отца подумать о маме.

Однако он и подумать не мог, что это дело обострится до такой степени. Нынешняя жена его отца явно не собиралась сдаваться и привела своих людей, чтобы осмотреть дом и обсудить, что с ним делать дальше. А мама Эндрю, увидев их, естественно, не удержалась и вступила с ними в конфликт. Что и привело к тому, что один из них полагаясь на свою силу, толкнул её, и она упала... Возможно, она и не сильно ушиблась, но этого было достаточно, чтобы у нее случился сердечный приступ.

Пришедшие же люди, увидев, что случилось, тут же ушли, и лишь Ненси, которая оказалась там по случайности, помогла отвезти её в больницу.

Эндрю переполняло множество эмоций. Он старался сохранять вежливость, поблагодарил Ненси и проводил ее до машины, прежде чем вернуться на десятый этаж в одиночестве.

Глядя на маму, лежащую на больничной койке, он почувствовал, как его руки слегка дрожали.

Это злость на отца? Или на его нынешнюю жену? Злится ли он на мужчину, который толкнул его маму? Или, возможно, больше всего он злится на самого себя?! Ведь когда с его матерью что-то произошло, она решила не звонить ему, а разобраться с обидчиками самостоятельно. Да и когда она потеряла сознание, Ненси сперва не смогла до него дозвониться.

Вся эта череда событий всколыхнула его чувства, порождая бесчисленный поток мыслей. Этот мир, он настоящий или нет?

Он видел огромного монстра, а также... видел, как его мама начала превращаться... В "монстра". Но, действительно ли они были ненастоящими? Согласно словам Вивиан, до своего пробуждения он и сам был одним из местных жителей.

Так может ли быть, что изменился не мир, а он сам? Ведь если мама все еще остается мамой, и его отстраненность от неё вызвала нынешнюю ситуацию, то что же тогда... Внезапно он поднял руки и закрыл лицо ладонями. В этот момент он почувствовал невыносимую боль, словно что-то ему открылось, но ускользало от его понимания.

Как раз в эту минуту перед Эндрю появился человек, с беспокойством смотрящий на него. Эндрю сделал глубокий вдохнул, пытаясь утихомирить свои эмоции. И подняв голову увидел своего отца.

Тот был одет в черное пальто, его волосы были аккуратно причесаны, а в руках он держал пакет с какими-то витаминами. На его лице можно было разглядеть нотки вины и некоторую напряженность.

Встретившись взглядом с Эндрю, он тихонько сказал: "Как только я услышал о случившемся, то сразу приехал. Эээ, как там твоя мама? С ней все в порядке?"

Эндрю с удивлением смотрел на мужчину перед глазами. Этот человек должен был быть тем, кого Эндрю знает лучше всех на свете. Но в этот момент он не ощущал с ним никакой близости. И после короткой паузы он спросил: "Где она?"

На лице отца появилась тревога: "Ты о ком?"

Эндрю тут же прервал его: "О той, кто привел людей в мой дом, о твоей жене и том, кто толкнул маму... Твой шури?"

Эндрю говорил не спеша, но в его голосе слышалась серьезность, а взгляд был устремлен прямо в глаза отца. От чего тревога последнего начала нарастать еще больше: "Что ты собираешься делать? Все это недоразумение, не стоит так нервничать."

В его голосе прозвучали нотки упрека, словно он пытался вернуть Эндрю к рассудку. Однако, несмотря на это, казалось, что ему не хватало уверенности в своих словах.

Эндрю оставался совершенно невозмутимым, не поддаваясь на попытки его успокоить. Он продолжал пристально смотреть в лицо отца, четко различая в нем чувство вины, тревоги, гнева, беспомощности, и множество других эмоций смешавшихся воедино. Помимо этого он также заметил, как отец старался скрыть что-то, отвлекаясь и избегая прямого ответа.

Благодаря своему обостренному восприятию, Эндрю с легкостью прочел все это на лице отца, и вдруг он осознал: "Она тоже пришла сюда?"

Отец, с недоверием посмотрел на него.

Эндрю продолжал пристально смотреть ему в глаза: "Она пришла с тобой. Ты беспокоился о возможных проблемах, поэтому оставил её ждать внизу?"

На лице отца отразился нескрываемый страх и удивление.

Эндрю, продолжая оставаться совершенно спокойным, спросил: "Она у входа в больницу? Или на парковке?"

Отец, отступая назад, в замешательстве сказал: "О чем ты говоришь? Не надо создавать еще больше проблем..."

"Значит, на парковке..." - по выражению лица отца, Эндрю понял, что угадал место. А затем внезапно добавил: "В какой зоне? А? В? С? D?"

Отец был потрясен: "Как ты...?"

"Зона-D, да?" - Эндрю поднялся и направился к лифту, сказав напоследок: "Я пойду поговорю с ними."

"Стой... подожди..." - отец был явно напуган спокойствием и решимостью сына. Его охватила паника, вызванная тем, будто Эндрю видел его насквозь. Из-за чего он инстинктивно протянул руку, чтобы схватить уходящего сына.

Эндрю остановился и посмотрел на него. После чего, кожа на его плече начала расплываться, сопровождаемая неприятным звуком, и из этого места вылезло темно-красное око, парящее в воздухе. За которым последовал второй, а затем и третий глаз, взгляды которых были уставлены на отца.

Освещение в коридоре начало мигать, свет мерцал, создавая зловещую атмосферу.

Лицо Эндрю, лишенное эмоций, в этом прерывистом свете казалось искаженным и меняющимся. Происходящее вокруг поразило и без того напуганного отца, его лицо побледнело, и он отступил назад, пошатнувшись.

Прибор на его ремне начал яростно мигать красным светом.

В этот момент Эндрю не обращал внимания на людей вокруг. Впервые за последние четыре года он позволил себе выпустить на волю свои эмоции. Прежде он научился лишь подавлять свои чувства, потому что мучения были слишком болезненными, чтобы позволить себе слабость. Однако сейчас его охватило множество чувств, из-за которых он ощутил глубокое чувство вины.

Он больше не хотел разбираться в том, реальность ли это или всего лишь роль, сыгранная монстром. В конце концов, он был сыном своей матери. А что касается отца, который пытался его остановить, то он утратил к нему близкие чувства, и даже желание общаться.

Благодаря своей невероятной чувствительности, полученной благодаря пути провидца, он мог улавливать множество сигналов. Но иногда эти сигналы могут быть скрыты или искажены, ведь все знают, что природа этого мира не так уж и прекрасна. Но для таких людей, как Эндрю, это не имеет никакого значения. Ведь они видят все эти сигналы слишком ясно, а соответственно и этот мир.

Поэтому он просто направился к лифту. И когда его двери закрылись, три глаза продолжали

кружить вокруг него, как три тёмно-красных солнца.

Жжж...! - отец Эндрю остался стоять в коридоре, будто поражённый, не имея возможности хоть как-то пошевелиться.

Было бы трудно описать тот взгляд, с которым Эндрю обернулся на него. Холодный, равнодушный, словно оторванный от реального мира, сохранивший в себе лишь безумие.

Прибор на ремне отца, который продолжал мигать, разразился новой волной активности. Посмотрев на него он увидел, как кривые на экранчике достигли ужасающих, невыносимых высот.

"Ты..." - его голос судорожно подрагивал, а из лба хлынул холодный пот: "Ты ведь... сошёл с ума, верно?"

Несколько секунд он стоял в оцепенении, прежде чем внезапно, словно его опалили огнём, схватился за телефон, неуклюже пытаясь набрать чей-то номер: "Бегите, бегите скорее, Эндрю спускается за вами... Он сошёл с ума, он сошёл с ума... Не спрашивайте, просто бегите, берите ребёнка и немедленно уходите из больницы, чем дальше, тем лучше..."

Слыша по телефону, как на другом конце линии его собеседники задают вопросы, он, уже сорвав голос от крика, осознал, что объяснений ему не обойтись. После чего сбросив телефон, он дрожащими руками набрал другой номер, и закричал в трубку: "Доктор, это мой сын... Мой сын действительно сошёл с ума, он превратился в одного из этих монстров... Скорее, пришлите кого-нибудь, остановите его, быстрее..."

Дзынь! - пока отец Эндрю в панике пытался до кого-то дозвониться, Эндрю уже спускался в лифте прямиком на парковку.

Он чувствовал как его голова начинает болеть все больше и больше, и ему казалось, что окружающий мир искажается, теряя реальность. Множество различных ощущений нахлынуло на него, но он не пытался как-либо их осмыслить.

"Это моя мама, у неё ведь всё-таки лицо моей мамы." - шагая в сторону зоны-D, он пробормотал себе под нос: "Может, она и монстр, но она всегда заботилась обо мне. Она всегда была моей мамой, даже когда в ней появилась враждебность, она была моей мамой, и в её сердце был только я... Может, это и её роль, но эти чувства были настоящими... Она полностью посвятила себя мне, так как я могу быть таким холодным и позволять другим обижать её?"

Пока он шёл по парковке, казалось, что за его спиной искажается мир. У стоящих вокруг машин срабатывала сигнализация, начинали судорожно мигать фары, радио в салонах само собой включалось, и раздались звуки, похожие на те, будто целый мир кричит от боли.

Тем временем, на другом конце парковки, в зоне-D, жена его отца с удивлением положила телефон. На заднем сиденье автомобиля сидел её сын, а так же сводный брат Эндрю. За рулём был мужчина в чёрной майке со шрамом на лице, который нетерпеливо спросил: "Что он сказал?"

"Он... Он будто сошёл с ума," - нахмурилась женщина: "Как только взял трубку, тут же закричал, чтобы мы немедленно уходили отсюда, и, не объяснив причину, бросил трубку."

"Уходить?" - мужчина за рулём удивился: "Мы же договаривались пойти поужинать вместе. Теперь он говорит уходить нам, а что на счет него самого?"

"Он сказал, что Эндрю спускается к нам..." - женщина при упоминании имени Эндрю скривила губы, явно не питая к нему тёплых чувств.

Мужчина за рулём все понял и усмехнулся: "А? Этот щенок настолько растрогался из-за своей матери, что идёт к нам сводить счёты? Кажется зять, всё же переживает за своего старшего сына, и боится, что я его накажу... Сестра, что будем с ним делать? Если я отлуплю его, то думаю что зять, скорее всего, рассердится. Так может, нам просто уехать, пойти в ресторан и подождать его там?"

"Что толку его бить?" - безмэоционально произнесла Ева: "В прошлую нашу встречу он выбесил меня, у него нет никакого уважения. Все говорят, что он чем-то заболел четыре года назад. Ну, так если болен, надо отправить его в больницу, зачем держать его дома?"

Они продолжали разговаривать с некоторым раздражением. Но несмотря на это, всё же завели машину, решив проявить немного уважения к отцу Эндрю и попытаться избежать встречи с его сыном. Но едва машина пришла в движение и они проехали первый поворот, их охватила тревога. На экране автомобиля появилось темно-красное изображение, словно чья-то кровь пропитала дисплей.

Вокруг всё казалось неустойчивым: свет мерцал, создавая странные тени от автомобилей и колонн.

"Что это..." - водитель, будучи шокированным от увиденного, собирался что-то сказать, когда его взгляд неожиданно упал на дорогу впереди, и его сердце сжалось.

Фары осветили фигуру подростка в толстовке с капюшоном, медленно шагающего в сторону зоны-D на парковке. Он слегка повернул голову и посмотрел прямо в их сторону. И хотя расстояние между ними было не менее тридцати-сорока метров, а его лицо было невозможно разглядеть, один лишь взгляд этого парня принес с собой просто невыносимое напряжение.

Он медленно двигался по направлению к машине, и вместе с этим, создалось ощущение, будто над сидящими в салоне людьми нависла неведомая тяжесть.

"Что за чёртовщина?" - выругался водитель. Он не мог описать испытываемые им чувства, словно вся его жизнь зависит от решения какого-то подростка.

"Это... это тот парень..." - Ева сидевшая на пассажирском сиденье также испугалась, а её голос задрожал: "Он действительно пришел сюда."

"Что он задумал?" - снова выругался водитель: "Мстит? Я раздавлю его, как муравья!"

Но, несмотря на свои слова, он переключил передачу, и начал сдавать назад.

"Это странно..." - мелькнуло у него в голове: "Как он мог заметить нас на таком расстоянии?"

Развернув машину и въехав в другой проезд, водитель неосознанно прибавил скорость, ощущая всё более и более нарастающую тревогу.

Сбежать от человека на машине не должно было составить никакого труда. Но, как только они свернули в новый коридор, их ожидало ещё большее потрясение.

Эндрю, в той же толстовке с капюшоном, каким-то образом вновь оказался прямо перед машиной. Он так же медленно приближался, но в этот раз расстояние до него сократилось до

двадцати метров.

Система автомобиля начала сбоить, а аудиосистема воспроизводила хаотичные шумы, доводя всех до нервного срыва. Невидимый страх окутал всех сидевших в машине. И даже ребёнок сидевший на заднем сиденье почувствовав это, спросил: "А где папа? Папа должен был отвезти меня и купить игрушки..."

"Поехали отсюда..." - Ева больше не могла думать и говорить ни о чем, кроме как твердить водителю, чтобы он уезжал быстрее с этого места.

Мужчина, уже нервничая, с раздражением обнаружил, что машина больше не подчиняется его командам, а передачи не работали. В ярости он ударил по рулю, выключил двигатель и снял ремень безопасности: "Чёрт возьми, они мне уже порядком надоели... Присмотри за моим племянником, а я пойду разберусь с этим парнем!"

С этими словами он открыл дверь, собираясь выйти, но перед этим залез в бардачок и достал оттуда разводной ключ.

"Что ты собираешься сделать?" - Ева в ужасе наблюдала за тем, как её брат, размахивая ключом, направился к Эндрю. На фоне его массивной фигуры худой и бледный подросток в капюшоне выглядел как ребёнок, не доросший до взрослой жизни.

"Это ты толкнул мою мать?" - спросил Эндрю, остановившись и подняв голову.

"И что с того?" - презрительно отозвался мужчина: "Ты хоть понимаешь, что этот дом вовсе не ваш?"

Эндрю кивнул, достал из кармана пистолет и направил его на мужчину. Увидев это через окно машины, Ева узнала пистолет, который видела на день рождения своего мужа.

"Ты..." - её брат сперва явно испугался, но затем засмеялся: "Пистолет? Ты же уже взрослый, хватит играть в детские игрушки!"

Он шагнул вперёд, но в этот момент раздался выстрел. Ева вскрикнула от страха, а сидевший на заднем сиденье ребёнок замолчал, испуганно глядя вперёд.

Мужчина с разводным ключом замер. Затем поднял руку к животу и, увидев кровь, в недоумении посмотрел на подростка.

Эндрю подошёл ещё ближе и прижал дуло пистолета к его лбу. Лицо под капюшоном скрывалось в тени, и был виден лишь оскал его губ. Он прошептал: "Это игрушка для больших детей..."